

www.volsu.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.18>

UDC 94(470+571)
LBC 63.3(2)+60

Submitted: 29.06.2016
Accepted: 29.06.2016

**INTERDISCIPLINARY APPROACH
IN MODERN HISTORICAL, SOCIOCULTURAL, AND ECONOMIC STUDIES:
ON THE SCIENTIFIC CONFERENCE “THE 1000TH ANNIVERSARY
OF RUSSKAYA PRAVDA – FINDING NEW MEANINGS”
VOLGOGRAD, APRIL 21-22, 2016**

Oleg V. Inshakov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Olga Yu. Redkina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article gives a review of presentations at a scientific conference “The 1000th Anniversary of Russkaya Pravda – Finding New Meanings” which took place in the Volgograd State University in April 2016. The interdisciplinary approach was suggested as one of the basic tools in social, historical, philological studies to achieve a new perception of the basic source of the ancient Russia’s statehood – the Russkaya Pravda. The leading specialists of Russian universities and scientific centers took part in this conference.

Key words: Russkaya Pravda, Yaroslav the Wise, interdisciplinary approach, historiography, historical studies.

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2)+60

Дата поступления статьи: 29.06.2016
Дата принятия статьи: 29.06.2016

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ,
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
О НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ
РУССКОЙ ПРАВДЫ – ОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ СМЫСЛОВ»,
г. ВОЛГОГРАД, 21–22 АПРЕЛЯ 2016 г.**

Олег Васильевич Иншаков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Юрьевна Редькина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются доклады, прочитанные на научной конференции «Тысячелетие Русской Правды – обретение новых смыслов», которая прошла в Волгоградском государственном университете в апреле 2016 года. Междисциплинарный подход был предложен как одно из базовых направлений в социальных, исторических, филологических исследованиях для достижения нового понимания одного из

основных памятников древнейшей российской государственности – Русской Правды. В конференции приняли участие ведущие специалисты российских университетов и научных центров.

Ключевые слова: Русская Правда, Ярослав Мудрый, междисциплинарный подход, историография, исторические исследования.

Выбор пути к новой цивилизации на Руси, определившийся принятием православия в ходе борьбы с язычеством, был отражен и закреплен через четверть века в феномене Русской Правды. Принятие христианства закладывало не только духовно-нравственные основы дальнейшего развития Руси, а затем – России. Христианские принципы должны были стать главным ценностным ориентиром для правовой системы государства, одновременно ориентиром и мерилom законодательной деятельности сначала древнерусских князей, а затем и российских монархов. Русская Правда выразила как состояние общества Древней Руси в самом начале XI в., так и необходимость соблюдения баланса интересов различных слоев в этом обществе для его сохранения и дальнейшего укрепления.

Обычно Русская Правда, текст которой был составлен не ранее 1016 г., представляется широкой публике как «важнейший памятник древнерусского права». Однако Русская Правда выступает не только как «официальный акт», «памятник феодального права», «светский судебник» или как «основной источник для изучения Древней Руси», но и как источник, предоставляющий возможность многостороннего осмысления конкретного общества, локализованного в пространстве и времени. В нем перед исследователем предстают люди Древней Руси телесно и духовно, в их связях и отношениях, с их языком и мировоззрением, с их статусами и поступками, ценностями и обычаями, правами и обязанностями...

Именно из этого исходили организаторы научной конференции «Тысячелетие Русской Правды – обретение новых смыслов», успешно прошедшей в Волгоградском государственном университете. На пленарном заседании были заслушаны доклады исследователей, представляющих значительный спектр общественных наук, – историков, филологов, философов, правоведов, экономистов. Все выступления были посвящены современному прочтению памятника древнерусского права – Правде Русской.

В докладе О.В. Иншакова, д.э.н., профессора ВолГУ, «Русская Правда в фокусе междисциплинарности современного обществознания» был определен в качестве вектора системного изучения текстов данного источника междисциплинарный подход, который может дать новые результаты в изучении памятников прошлого, позволит выйти на более высокий уровень осмысления, воссоздания образа русского общества. Особое внимание в докладе было уделено системному подходу в изучении общества, необходимости создания и применения в исследованиях более гибкой междисциплинарной методологии познания. В связи с этим в современной экономической науке возникают различные концепции интер-, транс-, полидисциплинарности в ответ на тенденции замкнутой интрадисциплинарности с их эффектами торможения познавательных процессов.

Однако подобные методологические подходы, к сожалению, слабо воспринимаются социальными науками, которые значительно отстают в своем развитии от вызовов современности. Кроме того, острой проблемой всех общественных наук является отсутствие критического анализа используемой таксономии изучаемых явлений. Таксономия многих социальных наук по-прежнему наивна, но ее продвижению может существенно способствовать потенциал междисциплинарности. В развитии единого системного знания исходным пунктом может стать исследование человеческих популяций, форм их движения и расселения. Это могло бы вдохновить представителей разных общественных наук на расширение сферы их интересов до популяций любого рода (ресурсов, продуктов, порядков, укладов, языка, идей, технологий, институций, организаций, норм и т. д.), что, несомненно, привело бы к формированию общей теории социальной эволюции. В выступлении подчеркивалось, что существенным становится осмысление монизма логического (выявление объективных закономерностей, тенденций и связей), номического (установления порядка

и способов ведения деятельности) и социального (выдвижения идей, формирования парадигм и концепций) аспектов в системном изучении общества. Отмечено, что одним из достоинств междисциплинарного подхода является то, что он обнаруживает видение объекта с точки зрения возможных альтернатив, преодолевая тенденцию их рассмотрения в категории предметного поля. В частности, вкладом социологии в исследование общества Древней Руси через призму Русской Правды могла бы служить возможность выделения взаимности (реципрокности) в зафиксированных отношениях ее субъектов, их прав и обязательств. Остаются слабо изученными также интегрирующие общество того времени структуры и функции, организации и институции, органы и институты, которые создают, ограничивают и регулируют обмен в его жизнедеятельности.

Докладчик подчеркнул, что каждая наука могла бы сегодня дать пониманию эпохи Русской Правды значительно больше, чем ранее. Описать общественный феномен, понять его суть и многообразие явлений общественные науки могут только на принципах свободного созидательного сотрудничества. Подводя итог, О.В. Иншаков отметил, что в реализации инициативы междисциплинарного взгляда на феномен Русской Правды необходимо стремиться к большему единству общественных наук, вырастающему на почве взаимодействия и взаимопроникновения их предметных полей, методов и инструментов исследований. Настоящая конференция – пример такого развития общественности, которое воспринимает явно растущую конвергенцию и реальную коллаборацию представителей общественных наук, что наблюдается на современном этапе и в системе естественных наук.

А.В. Петров, д.и.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета, в своем докладе «Эпоха Правды Русской: “Ярославовы грамоты” Новгороду как важнейшие документы русской древности» обратил внимание участников конференции на тот факт, что в ряде известий, относящихся к XIII–XIV вв., новгородские летописи упоминают Ярославовы грамоты. Эти упоминания, находящиеся в определенном контексте, по-

зволяют предполагать в Ярославовых грамотах некие правовые или политические документы, игравшие важнейшую роль в жизни древнего Новгорода. Рассмотрение в отечественной историографии вопроса о Ярославовых грамотах неминуемо смыкалось с изучением Правды Русской и выводило на обсуждение характера нашей начальной государственности и права в целом. Поэтому названный вопрос имеет для исследователя русского средневековья кардинальное значение. По мнению докладчика, отправным пунктом для размышлений над вопросом об Ярославовых грамотах, упомянутых в известиях XIII–XIV вв., служит факт, что они *действительно существовали*, вероятно – две или более. Далее, А.В. Петров, осветил свой взгляд на две основные темы, которые с самых начальных этапов существования Новгорода становятся центром и нервом его социально-политической истории: тема «усобиц» и тема преодолевающего их «одиначества». Ярославовы грамоты, по его мнению, уже потому связываются с темой «одиначества», что летописи их упоминают на фоне внушительного внутригородского единства (то есть в условиях древнерусского вечевого города – согласного действия большинства). Ярославовы грамоты, как бы ни интерпретировать данные документы, – нечто такое, что объединяло новгородцев. Докладчик отметил, что Ярославовы грамоты вряд ли тождественны Правде Русской. Сомнения, высказанные по поводу этого тождества, непреодолимы. Не доказанная «новгородская исключительность» памятника (Древнейшей Правды) блокирует попытки доказательства и его тождества с Ярославовыми грамотами. С другой стороны, даже если предположить подобное тождество, невозможно будет объяснить, что в содержании Правды Русской сообщало ей то значение, которое подразумевалось в многих кратких, но красноречивых летописных упоминаниях Ярославовых грамот. Клятва новгородского князя на *общерусском Судебнике* и истолкование последнего как именно *новгородской* правовой реликвии или даже как своеобразной конституции Волховской столицы – явление маловероятное. Вместе с тем плодотворной представляется попытка поиска в статьях Правды Русской (прежде всего

в древнейших ее пластах) тех элементов, которые позволили бы пролить свет на Ярославовы грамоты. Эти попытки оправданы в связи с тем, что нормы так называемой Древнейшей Правды (или Правды Ярослава), скорее всего, – порождение того же времени, когда были написаны и Ярославовы грамоты. Докладчик подробно рассмотрел существующие в историографии трактовки содержания Ярославовых грамот, предлагая свои версии. В заключение А.В. Петров подчеркнул, что главный процесс социально-политической эволюции вечевых Новгорода, стремящийся к сдерживанию территориальных распрей и консолидации вечевого общества на основе реформ посадничества, актуализировал память об Ярославовых грамотах и за счет того, что в XIII–XIV вв. ссылки на них могли использоваться в противоречиях широкого народовластия с формирующейся боярской олигархией. Причем успехи роста олигархических тенденций и стабилизация новгородского общества и государства на рубеже XIV и XV вв., в свою очередь, объясняют прекращение упоминаний Ярославовых грамот в летописях.

И.О. Тюменцев, д.и.н, профессор Волгоградского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, в своем докладе обратился к опыту и путям изучения текстологии Русской Правды. Докладчик обратил внимание на тот факт, что до настоящего времени ввод новых источников по истории Древней Руси весьма ограничен, а новое прочтение источников требует постоянного совершенствования техники критического анализа источников, прежде всего – филигранных текстологических наблюдений. При этом базовыми источниками для оттачивания техники текстологического анализа для историков являются Русская Правда и Повесть временных лет. И.О. Тюменцев подчеркнул, что в российской исторической науке конца XX – начала XXI в. много внимания стало уделяться изучению Русской Правды в контексте византийского и древнерусского церковного законодательства. Однако нельзя не видеть, что основные усилия историков были направлены на изучение «белых пятен» – запретных и считавшихся несущественными тем отечественной истории, а изучение Русской Правды явно оказалось в тени. Именно поэтому конференция является важной вехой,

знаменующей возвращение этой темы в число ведущих тем истории российского общества и государства. Анализируя текст Русской Правды, докладчик предположил, что в составе Древнейшей Правды Ярослава должны сохраниться законодательные установления князя Владимира I, так как в точном соответствии с тогдашним мировоззрением законодатель, как и летописец, не переписывал заново текст закона, а делал прибавления, которые изменяли смысл текста. Именно так поступили и сыновья князя Ярослава Мудрого, когда к Правде отца добавили свою Правду Ярославичей. Анализ денежных штрафов Древнейшей Правды обнаруживает два денежных счета: дюжинный (ранняя восточно-европейская система) и десятичный (стал употребляться после христианизации Руси). Причем десятичная система счета относится к штрафам за обиды людям княжеского двора, а дюженная – мира простых людей. Данное наблюдение позволило докладчику обнаружить ключ к пониманию хронологии складывания текста ст. 1 Древнейшей Правды: введение альтернативы штрафа в 40 гривен взамен кровной мести связано с деятельностью князя Владимира Святославича, что полностью подтверждается показаниями автора Повести временных лет. Сопоставление норм кровной мести договора князя Олега с греками и 1 ст. Древнейшей Правды свидетельствует, что законодатель накануне крещения Руси жестко регламентировал круг мстителей, которые не только восстанавливали справедливость, но и получали все права на наследование имущества жертвы. Докладчик приходит к выводу, что подобный порядок мести и наследования мог действовать только в большой патриархальной семье, что, в свою очередь, содержит ответ на давнюю дискуссию о господствующей форме семьи в Древней Руси. Подводя итог, И.О. Тюменцев заключил, что текстологический анализ 1 ст. Русской Правды позволяет проследить несколько этапов формирования текста. Изначально законодатель (возможно, князь Владимир Святославич на «языческом этапе» своих реформ) ограничил право мести и наследования имущества убитого членами большой патриархальной семьи, затем, после Крещения Руси в 988 г., ввел денежный штраф в качестве альтернати-

вы кровной мести. На третьем этапе князь Владимир Святославич полностью заменил кровную месть штрафом за лиц, находящихся под его покровительством и защитой.

В докладе Л.В. Лобановой, д.ю.н., профессора ВолГУ, «О гуманизме Русской Правды и гуманизации современного уголовного законодательства России» подчеркивалось, что данный памятник юридической мысли весьма примечателен с точки зрения извлечения исторических уроков при осуществлении уголовного законотворчества. При всей своей устремленности на защиту феодальных ценностей Русская Правда обладала значительным гуманистическим потенциалом. В частности, в Киевской Руси смертная казнь явно не была универсальным наказанием. Подход к определению вида кары был дифференцированным, определялся тяжестью совершенных преступлений. В Русской Правде эгоизм верховной власти не выходил, как представляется докладчику, за рамки разумного. Напротив, установление меры ответственности за запрещенные деяния (в большинстве случаев вполне определенной) указывает на то, что княжеская власть ограничивала сама себя, ограждая членов общества от собственного произвола. Л.В. Лобанова полагала, что правотворец заботился в первую очередь о безопасности человека (из 32 статей уголовно-правового содержания Краткой Правды 20 были посвящены преступлениям против личности, 10 из них помещены в начале текста; самые суровые наказания были установлены за убийство, увечье и оскорбление). Важнейшим свидетельством гуманистической направленности Русской Правды докладчик назвал ограничение права кровной мести, которая допускалась только в качестве досудебной расправы над обидчиком. Кроме того, уже в Краткой Правде происходит сокращение круга лиц, имеющих право мстить, а также существенно ограничивается число случаев, когда месть допускается. В последующем месть и вовсе была заменена штрафом, который подразделялся на штраф в пользу князя, власти (вира, продажа) и штраф-выкуп потерпевшему (головничество, урок). В заключение докладчик подчеркнул, что принцип гуманизма, официально представленный в действующем УК РФ как одно из основополага-

ющих положений уголовного закона (ст. 7 «Принцип гуманизма»), явно имеет глубокие исторические корни, так как именно в Русской Правде дали всходы его (принципа) зерна.

С.А. Токарева, д.филос.н., профессор ВолГУ, рассмотрела роль Русской Правды в формировании концептосферы русской культуры. Докладчик обратил внимание на различное отношение к *закону* в западной и русской культурах. Русская культура тяготеет к стандартной семантике возможных миров для деонтических модальностей, поэтому для нее *должное* выступает как идеал, а норма – как принцип, трудноприложимый к конкретным действиям. Напротив, западная культура развивалась в рамках модели обобщенной семантики возможных миров для деонтических модальностей, где человеческие действия, направленные на реализацию замысла, обеспечиваются и регламентируются именно нормами. Отсюда и различное отношение к закону: в западной культуре он воспринимается как гарант свободы, в русской культуре – как ее ограничитель. С.Б. Токарева пришла к заключению, что заданное в памятнике древнерусского законодательства представление о законе как о правиле и установлении, ограничивающем свободу воли и действий, стало культурной константой, без учета которой невозможно понять специфики русской ментальности, а сама Русская Правда выступает основанием текстовой концептосферы русской культуры.

В выступлении В.А. Митягиной, д.филос.н., профессора ВолГУ, «Немецкие исследователи Русской Правды: научная традиция как лейтмотив» история открытия и научного осмысления Русской Правды рассматривается как один из важнейших моментов российско-германского сотрудничества в научной сфере: найденная В. Татищевым рукопись была издана помощником Герхарда Фридриха Миллера в труде «Собрания российских историй» Августом Людвигом Шлецером. В выступлении также раскрывается вклад в изучение истории древнерусского государства, Русской Правды Иоганна Филиппа Густава Эверса, Карла Леопольда Гетца (история Русской церкви и русского церковного права). В итоге докладчик предположил, что Русская Правда выступает инициальным феноменом формирования объек-

тивной характеристики истории и права на Руси, историческим документом, свидетельствующим об устойчивых традициях развития России как правового государства.

В совместном докладе Ю.И. Коробова, д.э.н., профессора и Е.И. Демидовой, д.и.н., профессора Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г.В. Плеханова, была рассмотрена роль Русской Правды в формировании денежной и кредитной системы Древней Руси.

Выступление В. Жебелева, священника Кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери г. Волгограда, было посвящено «Слову о законе и благодати» святителя Илариона, митрополита Киевского и всея Руси, которое богословски осмысливало место русского народа и Русской Церкви не только в истории христианства, но и в метаисторической реальности других источников средневековой Руси. «Слово о законе и благодати» святителя Илариона носило статус, равный по значению государственному акту, обращению к нации; оно свидетельствует о высоком уровне православной духовной и нравственной культуры Киевской Руси.

В докладе О.В. Кузнецова, к.и.н., доцента ВолГУ, «Ярослав Мудрый и Павел Пестель: в поисках Русской Правды» подчеркивалось, что в метафизическом смысле история России – это история борьбы за утверждение Русской Правды, в которой, возможно, и заключена национальная идея: Россия – это крупное и могущественное многонациональное государство с сильной центральной властью, опирающейся на поддержку народов, ее населяющих; государство, не имеющее никаких агрессивных, захватнических планов, не навязывающее никому своей Правды, но одновременно отстаивающее свои национальные интересы и не позволяющее другим вмешиваться в свои дела и обижать своих друзей; государство очень терпеливое, способное долго сносить и прощать обиды, беспощадное к врагам на поле брани, но весьма великодушное к поверженным; государство во многом самодостаточное, но при этом не замкнутое в самом себе, всегда открытое к взаимоотношению и сотрудничеству со всеми странами, которые этого желают; государство, в котором для значительной части населения пра-

вославная религия и православная церковь являются основой духовной жизни и в то же время толерантность – основной принцип межрелигиозных отношений. Докладчик заключил, что Русская Правда Ярослава Мудрого и «Русская правда» П.И. Пестеля – это не начальная и конечная точки в истории борьбы за ее утверждение. Это вехи, свидетельствующие о том, что главные ориентиры не потеряны. И одновременно – это напоминание о том, что они и не должны быть потеряны.

Далее работа конференции продолжилась в форме секционных заседаний. На секции истории (модератор – О.Ю. Редькина, д.и.н., профессор ВолГУ) были заслушаны следующие доклады.

В.Я. Петрухин, д.и.н., профессор Института славяноведения РАН, осветил современные подходы к проблеме происхождения Русской Правды, интерпретации тех категорий населения, которым адресовалось право. Докладчик пришел к выводу о том, что Русская Правда объединяла единым законом разные категории населения Древней Руси, отменяя «первобытные» племенные и социальные различия. Время составления Правды относится к эпохе князя Ярослава Мудрого, время включения в летопись представляется максимально приближенным к этой эпохе.

Н.Д. Барабанов, к.и.н., доцент ВолГУ, рассмотрев вопрос о том, как религиозное сознание составителей и современников Русской Правды отразилось на ее содержании, убедительно доказал, что религиозный мир, отраженный в ней, в большей мере принадлежит к глубокому прошлому, в меньшей степени – периоду христианизации. Это мир архаичной общины и дружины конунга (князя), имманентно противостоящий формальному созданию церковной структуры с передачей ей части судебных функций. В результате различные сферы права и нормы судебного процесса отражали на своем уровне ситуацию сосуществования и взаимодействия язычества и христианства, их плодотворный синкретизм.

А.В. Луночкин, к.и.н., доцент ВолГУ, отметил, что Русская Правда стала для многих поколений историков главным источником, позволяющим заглянуть в повседневную жизнь русского средневековья. С одной стороны, она мало освещает процедуру проведе-

ния суда, порядки внутри общины, детали хозяйственной деятельности. С другой стороны, целью ее создания стало введение в правовые рамки отношений новгородцев и варягов, находившихся на службе у князя. В связи с этим она дает ценнейшие сведения о составе княжеской администрации, регулировании проблем, возникавших в связи с убийствами и кражами имущества в условиях города, характеризует организацию свободных горожан, регулирует коммерческую деятельность и наследственное право. Различные части законодательства отразили ослабевание общинных порядков в средневековом русском обществе: устройство княжеской вотчины, усиление социального расслоения. Все эти сведения уникальны. По большинству рассматриваемых проблем остальные источники являются только вспомогательными, позволяя лишь уточнить и подтвердить положения Русской Правды – «энциклопедии» древнерусской жизни.

В докладе О.Г. Усенко, к.и.н., доцента Тверского государственного университета, была рассмотрена проблема известности и доступности Русской Правды широким слоям населения. Докладчик полагал, что древнерусские управители знакомили население с письменными нормами. В частности, биричи (бирючи) – глашатаи – объявляли на площадях волю князя, читали новые указы. Следовательно, как минимум, горожане были ознакомлены с Русской Правдой. С другой стороны, объективной трудностью на пути доведения до сведения населения законодательства стало отсутствие совершенных форм размножения текстов, средств сообщений и связи. Докладчик предположил, что Русская Правда, как текст (воплощенный в ряде списков), была творением и достоянием прежде всего княжеских судей, которые сами снимали копии с первых экземпляров документа. В целом же весь законодательный памятник был документом особого рода – неким типовым конспектом, который помогал судебным чиновникам в той или иной ситуации вспомнить порядок своих действий, а также права и обязанности заинтересованных лиц. В результате О.Г. Усенко пришла к выводу, что адекватный перевод источника невозможен без «развертывания» и «восполнения» исходного текста.

В докладе И.П. Смирнова, к.и.н., МГУ им. М.В. Ломоносова, «Русская Правда: синтез истины и справедливости» рассматривается степень изученности темы правды-истины, правды-справедливости и правды – «русского суда», «русского закона». Докладчик обращает внимание на то, что в Русской Правде можно проследить идею: справедливость в конечном итоге первична по отношению к закону. Обращаясь к наследию русской философской мысли, И.П. Смирнов, неоднократно и всесторонне рассматривавший христианский и философский смысл правды и справедливости, приходит к выводу, что в отечественной истории решающую роль играло признание «правды государства», что, с другой стороны, не противоречило известной формуле «Не в силе Бог, а в правде», произнесенной святым благоверным князем Александром Невским в 1240 г. в обращении к дружине и народу накануне Невской битвы.

На секции филологии (модератор – Д.Ю. Ильин, д.филол.н., доцент ВолГУ) было заслушано одиннадцать докладов и выступлений.

О.А. Горбань, д.филол.н., профессор ВолГУ, осветила значение и смысловое варьирование слова *правда* в наименовании древнерусского юридического памятника «Русская Правда» в тексте Новгородской I летописи младшего извода по Комиссионному списку XV века. Докладчик приходит к выводу, что слово *правда* является семантически объемным, выражая одновременно конкретное, земное, по сути терминологическое, значение и целую совокупность иных, ценностных смыслов духовно-нравственного порядка.

М.В. Косова, д.филол.н., профессор ВолГУ, исследует Русскую Правду, используя подходы документальной лингвистики, рассматривающей признаки документа как отражение его свойств, особенности организации документного текста, закономерности формирования и функционирования документальных систем. Докладчик приходит к выводу, что изучение Русской Правды как исторического документа расширяет имеющиеся в современной науке представления о закономерностях порождения документного текста, о его знаковом составе и ка-

чественной специфике, дополняет сведения о документе как лингвистическом объекте и истории его формирования.

М.В. Милованова, д.филол.н., профессор ВолГУ, обратила внимание на то обстоятельство, что в Русской Правде центральное место занимают понятия отношений собственности (посессивные), которые являются одними из основополагающих в процессе познания человеком окружающей действительности и находят отражение во всех языках. *Habeo* и *Esse* – особый, отличающийся взгляд на мир и свое место в нем. Русский язык ученые традиционно относят к *Esse*-языкам. В тексте Русской Правды Краткой и Пространной редакции представлен в самом общем виде следующий тип посессивных отношений: в качестве субъекта-посессора выступает лицо, которое обладает определенной властью над объектом; объектом является конкретный предмет, лицо либо объект расширенного характера. В качестве второго субъекта могли выступать лица, незаконно отчуждающие объект посессии, наносящие ему вред, препятствующие его возврату; лица, оказывающие содействие в возвращении объекта, лица, претендующие на объект (ситуация наследования). Третьей стороной выступал княжеский суд, который давал свою оценку ситуации: устанавливал определенный вид наказания. Анализ этимологии глаголов, которые отражали в древнерусском языке ситуации приобщения объекта, обладание, завершение обладания, позволил докладчику прийти к выводу о том, что в Русской Правде нашло яркое отражение восприятия мира с позиций *Habeo* – активное, динамичное, деятельное владение объектом в рамках отношений собственности.

Д.Ю. Ильин, д.филол.н., доцент ВолГУ, в своем выступлении «Уроки Русской Правды современному читателю» подчеркнул, что изучение глубинных структур текста документа позволяет говорить о таком понимании собственности правды, как справедливость, которая может быть обеспечена членами коллектива, социума, всем обществом. Главное значение, которое несет Русская Правда в современный мир, – это возможность определить наказание не столько физическое, телесное, сколько нематериальное, духовное, которое могло бы воздействовать на ум и душу человека.

Н.А. Тупикова, д.филол.н., профессор ВолГУ, осветив в своем докладе проблему имперсональности в лингвистическом «космосе» Русской Правды, пришла к выводу о том, что отсутствие грамматического субъекта как важнейший классификационный признак безличных конструкций не исключает формирование других способов обозначения носителя предикативного признака. В лингвистическом «космосе» разнообразных (актуальных и потенциальных) средств репрезентации законодательного содержания семантика имперсональности еще не имеет последовательного и широкого противопоставления персональности в элементах особой категории через оппозиции и различия неопозитивного характера, однако она органически связана в Русской Правде с разными приемами реализации косвенного отношения действия к субъекту, что, в свою очередь, позволяет говорить о тонких нюансах и оттенках в градации разных степеней безличности при выражении представлений о субъекте-законодателе и субъекте-исполнителе утверждаемого права.

Е.М. Шептухина, д.филол.н., доцент ВолГУ, рассмотрела Русскую Правду как часть юридического сборника XIV в. «Мерило праведное», объединявшего тексты, так или иначе относившиеся к церковно-юридической, судебной тематике. Докладчик пришел к выводу, что слово *правьда* в заглавии юридического памятника *правьда руськая*, реализуя конкретное значение «закон о суде и судопроизводстве» и в то же время коррелируя с названиями других глав и самой книги «Мерило праведное», семантически «заражается» от содержания всего сборника, смысл его становится значительно объемнее, нежели отдельное значение, и, концептуализируясь, выходит на уровень христианской культуры.

В выступлении Е.А. Шовгениной, к.филол.н., доцента ВолГУ, был дан обзор различных точек зрения англоязычных исследователей об истоках Русской Правды. В целом же, по мнению докладчика, все они сходятся во мнении, что Русская Правда стала отправной точкой формирования принципиально нового этапа в истории российской государственности.

Доклад С.А. Корольковой, к.филол.н., доцента ВолГУ, был о первом научном труде

иностранного исследователя Пьер-Шарля Левека, полностью посвященном Русской Правде. Труд был представлен П.-Ш. Левеком 25 мая 1804 г. французской Академии надписей и изящных искусств. «Записки» П.-Ш. Левека представляют собой постатейный перевод Русской Правды на французский язык с комментариями и историческим сравнениями с афинскими и салическими законами, предваряемый небольшим историческим очерком о Новгороде. С.А. Королькова пришла к выводу, что анализ Левека, выполненный в начале XIX в., отличается очень созвучным нашему времени подходом, а также внимательным и уважительным отношением к истории чужого народа. Труд Левека имеет не только историческую, но и историографическую ценность.

Е.Г. Дмитриева, к.филол.н., доцент ВолГУ, обратилась к проблеме соотношения субъективного и объективного начал в деловой письменности, предприняла попытку изучения взаимодействия эмоциональных и рациональных смыслов в значении языковых единиц, функционирующих в древнерусском юридическом тексте. По мнению докладчика, Русская Правда содержит уникальный языковой материал, иллюстрирующий развитие лексики эмоций уже в древнейших памятниках терминологических значений. Несмотря на то, что данный путь в истории русской терминологии, по-видимому, оказался непродуктивным (употребление подобных образований зачастую носит единичный характер), представляет значительный интерес как сам факт полного вовлечения эмоциональной лексики в законодательный контекст, так и нехарактерное для современного языка сложное совмещение в семантике древнейших юридических терминов эмоционального и рационального компонентов.

Выступление Н.А. Стародубцевой, к.филол.н., доцента ВолГУ, было посвящено выражению православных этических постулатов в языке Русской Правды – любви, веры, смирения (смиреномудрия), нестяжания, милосердия к ближнему, зрения в ближнем образа Божия, веры и упования на промысел Божий, соборности и ответственности, послушания и почитания старших, отсутствия желания приобретать неправо и нежелания пользоваться чем-либо в ущерб, обиду или убыток другим

и пр. Докладчик отметил, что представленные в своде законов случаи нарушения судебных норм и предусмотренные за это наказания позволяют описать систему ценностей Древней Руси, которая отчасти проводилась в жизнь общества новой религией, отчасти сформировалась в дохристианский период, но не противоречила догматам православия и потому сохранялась. Зафиксированные в тексте топосы свидетельствуют о специфическом отборе и функциональном единстве средств, призванных выразить содержание основных этических постулатов.

А.В. Млечко, д.филол.н., доцент ВолГУ, рассмотрев мифологему «закон» на семантическом пространстве Русской Правды, пришел к заключению, что она структурируется благодаря таким семантическим и мифосимволическим установкам, как преступление/наказание, жертва/жертвователь, сакральное/профанное, свое/чужое и т. п. В рамках же мифологемы «закон» возможна актуализация отказа от кровной мести как средства сохранения мира внутри коллектива и признание «холопа» не чужеземцем, а «своим», славянским общинником, что позволяет охарактеризовать специфические для традиционного мифомышления виктимные механизмы.

В рамках секции юриспруденции (модератор – Л.В. Лобанова, д.ю.н., профессор ВолГУ) были заслушаны семь докладов и выступлений. В докладе И.В. Ростовщикова, д.ю.н., профессора ВолГУ, анализировалась Русская Правда как уникальный памятник древнерусского права, возникший целиком на русской почве, на базе судебной практики восточных славян. Докладчик заключил, что она не только представляет собой свод развитого феодального права, в котором нашли отражение нормы уголовного и гражданского права и процесса и др. Русская Правда показывает, что Древняя Русь обладала огромным культурным потенциалом, высокоразвитой юридической сферой, включая правовую культуру и правосознание. Этот документ показывает стремление строить общественные отношения на основе законности и правопорядка.

В докладе А.О. Иншаковой, д.ю.н., профессора ВолГУ, была рассмотрена правовая политика и методология интеграции нацио-

нальной правовой системы русского государства. Правовой анализ положений Русской Правды позволяет говорить о проведенной систематизации, так как данный документ – не просто беспорядочный сборник правовых обычаев без общего начала, а именно унифицированный кодифицированный акт, содержащий юридические нормы, которые можно условно разделить по четырем основным направлениям регулирования: нормы относительно верховной власти (государственное право); нормы по поводу имущества, обстоятельств и некоторых семейных отношений (гражданское право); нормы о преступлениях и наказаниях (уголовное право); нормы о судостроении и судопроизводстве (процессуальное право). В заключение докладчик подчеркнул, что период становления государственности в Древней Руси связан с определением централизованных направлений правовой политики и унифицированного правового регулирования, направленных на зарождение и формирование внутригосударственной законодательной системы – национальной системы права. Русская Правда стала основным источником права до конца XV в., что свидетельствует об адекватности выбранной правовой политики и подвергшихся национальной правовой унификации положений, а также правовых механизмов их реализации перспективным тенденциям развития внутригосударственного права, не утративших своей актуальности и по сей день.

В выступлении И.Н. Фалалеевой, к.ю.н., доцента ВолГУ, рассматривались особенности отечественного правопонимания: проблема соотношения значений терминов «правда» и «закон», «правда» и «объективная истина», «правда» как синоним гражданственности, гражданской позиции и др. Докладчик подчеркнул, что отличительные черты отечественного правопонимания сформировались как на почве славянского архаического мифопоэтического комплекса, так и под влиянием православной доктрины.

М.Л. Давыдова, д.ю.н., доцент ВолГУ, оценила особенности юридической техники Русской Правды, специфики нормативного текста на нескольких уровнях: на лексическом уровне; на уровне структуры предложения и выраженного в нем правового веления; на уровне последовательности предложений

и строения текста в целом. В заключение докладчик пришел к выводу о том, что анализ редакций Русской Правды позволяет не только исследовать статичный срез архаичного права, но и сконструировать его динамический образ, сформировать представление о технике различных видов юридической деятельности, отделить технические приемы древнего права и тех, которые, зародившись в древности, сохраняют свое практическое значение до сих пор, обеспечивая преемственность правового развития.

В докладе В.П. Киржаевой, д.пед.н., к.филол.н., доцента Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, обратилось внимание на тот факт, что Русская Правда, априори отражающая терминологическую систему древнерусского права, в целом ряде случаев оказывается единственным источником фиксации правового термина / сочетания терминов. В него входят и гапаксы, характеризующиеся единственным употреблением в памятнике и, довольно часто, неоднозначностью определения семантики (в том числе – бологодоял, головничество и др.). Докладчик полагал, что Русская Правда, как источник изучения терминологической системы древнерусского права, требует значительно большего внимания историко-лингвистической науки.

И.А. Турбина, аспирант ВолГУ, в своем выступлении пришла к выводу о том, что в перечне унифицированных в Русской Правде положений впервые были заложены основы правового регулирования юридической ответственности за гражданские правонарушения. Центральное место среди способов и правовых мер, направленных на защиту гражданских прав в Русской Правде, занимают положения о возмещении ущерба, как материального, так и морального.

К.А. Лотарев, к.полит.н., доцент ВолГУ, в своем выступлении обратился к проблеме народного восприятия законодательства, предположив, что длительная догосударственная и раннегосударственная эпоха восточных славян сформировала и закрепила те ментальные основы, которые оказались настолько прочными, что не изгладились в последующие эпохи усиления и концентрации власти, когда общепринятыми нормами наказания стали смерт-

ная казнь и телесные наказания, призванные карать, устрашать и заставлять повиноваться новым формам социальных отношений. Докладчик полагал, что крепость и функциональность общественных институтов являют собой более позитивную и гуманистическую силу, чем надстроечные государственные институты, как в далеком прошлом, так и в настоящем.

На секции экономики и политики (модератор – М.М. Гузев, д.э.н., профессор ВолГУ) выступил ряд докладчиков.

В докладе О.В. Иншакова, д.э.н., профессора ВолГУ «Русская Правда в русле современной теории хозяйства» отмечалась необходимость уточнения смысла и содержания хозяйства как экономической системы, функционирующей в специфической природной и социальной среде, испытывающей сильное влияние этой среды как двойственного условия приобретения ресурсов, осуществления присвоения экзогенных факторов для реализации в качестве эндогенных факторов производства. Докладчиком дана критика теорий Г. Колодко по использованию оседлости в качестве критерия наличия хозяйства, что противоречит историческим фактам хозяйственного развития кочевых народов на территории Древней Руси. Также докладчик подверг сомнению концепцию О. Уильямсона о первичности культурных и религиозных институтов по отношению к экономическим в древних сообществах, что противоречит логике взаимодействия сфер бытия и сознания народов. Раскрыта связь эволюции технологических и социально-экономических укладов, взаимодействие которых дает историческую форму хозяйственного уклада, который становится составной частью эволюции общественно-экономической формации и цивилизации. Высказана необходимость дальнейшего развития исследований взаимодействия экономических и иных социальных факторов развития человечества, что подтвердило новое прочтение Русской Правды.

В сообщении И.А. Благих, д.э.н., профессора Санкт-Петербургского государственного университета, «Духовные и светские корни и ответвления Русской Правды» прослежена гуманизация светского («княжес-

кого») права христианством, взаимосвязь русских правовых источников с древнерусским летописанием, Домостроем, Поучением детям Владимира Мономаха, Киево-Печерским Патериком.

Доклад М.М. Гузева, д.э.н., профессора ВолГУ, был посвящен проблеме взаимосвязи собственности и власти как в Киевской Руси, так и современном российском государстве. Докладчик пришел к выводу о том, что трансформация собственности в России в новейший период истории в интересах узкого круга лиц не привела к решению насущных экономических и социальных проблем развития страны и ее регионов, к реализации ее стратегических интересов. Более того, сращивание собственности и власти отодвигает демократическую перспективу развития страны, формирование гражданского общества и, в конечном счете, ведет к ослаблению государства, его институтов, усилению угроз самому его существованию. В этом и состоит, по мнению докладчика, российская правда начала XXI века.

В совместном докладе М.В. Леденевой, д.э.н., доцента, и Т.А. Плаксуновой, к.э.н., доцента Волжского гуманитарного института (филиала) ВолГУ, рассмотрена проблема богатства в Древней Руси через призму древнерусского свода законов, в котором прослеживалось право собственности и обязательное право, уделялось большое значение защите капитала. В дискуссии особое место заняло обсуждение изменения роли и места семьи в древнерусском обществе, защиты ее интересов и правового статуса в рамках идеи ее сохранения и воспроизводства.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги конференции, междисциплинарный подход в изучении Русской Правды был признан продуктивным, имеющим перспективы дальнейшего развития в новых образцах полидисциплинарных и интердисциплинарных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тысячелетие Русской Правды – обретение новых смыслов : тезисы научной конференции, г. Волгоград, 21–22 апр. 2016 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – 216 с.

REFERENCES

1. *Tysyacheletie Russkoy Pravdy – obretneniye novykh smyslov. Tezisy nauchnoi konferentsii. Volgograd,*

21–22 aprelya 2016 g. [The 1000th Anniversary of Russkaya Pravda – Finding New Meanings. Proceedings of the Scientific Conference (Volgograd, April 21-22, 2016)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2016. 216 p.

Information About the Authors

Oleg V. Inshakov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Director of the Research Institute of Social and Economic Development of the Region, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, president@volsu.ru.

Olga Yu. Redkina, Doctor of Sciences (History), Professor, Director of the Institute of History, International Relations and Social Technologies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, redkina@volsu.ru.

Информация об авторах

Олег Васильевич Иншаков, доктор экономических наук, профессор, директор НИИ социально-экономического развития региона, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, president@volsu.ru.

Ольга Юрьевна Редькина, доктор исторических наук, профессор, директор института истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, redkina@volsu.ru.